

На следующее утро Юнь Цо снова встал с темными кругами под глазами.

Казалось, что человек, который никогда не пользовался расположением котов, вдруг получил его. Он даже боялся пошевелиться и не менял позу всю ночь. Раньше он нагло лез в постель к Сюэ Хуаю, но сегодня все было иначе - Сюэ Хуай сам прижался к нему.

Его рука лежала поперек талии Сюэ Хуая, и так он осторожно обнимал его всю ночь.

На следующее утро Сюэ Хуай проснулся, протирая заспанные глаза, и сразу же увидел настороженный взгляд Юнь Цо, который ожидал, что его скинут с кровати.

Он даже подумал, что Сюэ Хуай еще не проснулся.

Сюэ Хуай знал, о чем он думает, и не мог удержаться от озорства. Он протянул руку и взъерошил его волосы, а затем с хорошим настроением сказал:

— Доброе утро, маленький молодой господин Юнь.

Призрак-обжора тоже проснулся и, обнаружив, что зажат между Сюэ Хуаем и Юнь Цо, испуганно раскрыл глаза.

Сюэ Хуай не обратил внимания на потрясенного человека и призрака-обжору. Он спрыгнул с кровати, босиком подошел к вешалке и накинул первое попавшееся одеяние, а затем позвал призрака-обжору одеваться.

Маленькую одежду, которую он заказал для призрака-обжоры, вчера принес Юнь Цо. Она была красной с белыми вельветовыми цветами и выглядела очень празднично. Сюэ Хуай усадил его на колени, затем взял его за лапы и терпеливо одел. После того, как его одели, призрак-обжора с недоумением уставился в зеркало на себя, похожего на танцующего льва, но все равно был рад и сделал несколько кругов на месте.

Сюэ Хуай сказал:

— Сегодня тебе не нужно готовить, пойдем вместе в Столовый сад. Может быть, пора участвовать в испытаниях?

Юнь Цо увидел, что он уже полностью собрался, и только тогда пришел в себя, бросившись умываться.

Его волосы растрепались во сне и были взъерошены Сюэ Хуаем, и он долго не мог их расчесать. Его волосы, в отличие от впечатления, которое он производил на других, были очень тонкими и мягкими, а после мытья легко спутывались. Он боялся, что Сюэ Хуай будет ждать,

поэтому изо всех сил пытался расчесать спутанный участок.

Сюэ Хуай почти слышал звук рвущихся волос и засмеялся.

— Что с тобой такое? Полегче, иди сюда, я тебя расчешу.

Юнь Цо застенчиво подошел. Сюэ Хуай усадил его на край кровати, а сам встал и начал расчесывать его волосы, расслабляя хватку и медленно приводя их в порядок.

Держа волосы Юнь Цо, он рассказывал ему:

— Когда я был маленьким, у меня тоже были тонкие и мягкие волосы, которые было трудно укладывать. Если их грубо расчесывать, будет больно. Когда я спешил, мне хотелось их обрезать, но моя матушка научила меня расчесывать их медленно, нежно, несколько раз, и они сами распутаются - посмотри.

Он обернул прядь волос вокруг пальца и попросил Юнь Цо повернуть голову, чтобы показать ему, довольно гордясь. Маленький секрет, которому он научился в детстве. Белые, как бараний жир, кончики пальцев касались его серебристых, мягких волос, с почти нежной силой приводя их в порядок.

Сюэ Хуай снова спросил его:

— Хочешь, я заплету тебе косу? Ты всегда просто собираешь волосы какой-нибудь заколкой, это слишком небрежно. Используем эту золотую филигранную шпильку с драгоценными камнями, что ты думаешь?

Он сам всегда просто заплетал волосы, закрепляя их светло-золотой сеткой с плоскими подвесками, чтобы они были распущенными, но не растрепанными, свежими и опрятными.

Он протянул шпильку Юнь Цо, чтобы тот посмотрел на красивый черный нефрит. Он думал, что тому нравится черный цвет, не зная, что это единственный цвет, который в его глазах не отличается от того, как его видят другие.

Юнь Цо ответил:

— Хорошо.

Он опустил глаза на руку, нежно лежащую на его плече, - длинную и красивую, с изящными очертаниями костей, но без голубоватых вен. Сразу видно, что это рука человека, не знавшего горестей, - очень милая.

Каким-то чудом он протянул руку и схватил Сюэ Хуая за запястье, когда тот собирался убрать руку, - наклонил голову и серьезно поцеловал ее.

Дыхание было обжигающим, жаждущие губы коснулись нежной кожи, словно оставляя на ней слегка красный след.

Сюэ Хуай со свистом отдернул руку, и шпилька с грохотом упала на край кровати. Этот жест был совершенно подсознательным. Он не ожидал, что Юнь Цо внезапно поцелует его, и немного смущенно сказал:

— Не балуйся.

Они были слишком близко друг к другу. Сюэ Хуай наклонился, чтобы перешагнуть через него и поднять шпильку, и положил руку ему на плечо. Юнь Цо поднял лицо и смог увидеть только его изящный подбородок и слегка покрасневшие мочки ушей.

Словно не желая уступать, он вдруг протянул руку, слегка потянул человека перед собой и обнял его. Он обхватил его за талию и прижался лицом к его груди, как маленький волк, живущий в одиночестве, ищущий тепла.

Сюэ Хуай замер на мгновение, а затем невозмутимо поднял шпильку и продолжил расчесывать его волосы. Закончив, он слегка толкнул его в плечо.

— Ну вот, пойдём есть.

Юнь Цо отпустил его, поднял глаза и посмотрел на него, полный неуверенной радости.

~~~~~

Сегодня у них обоих были дела. Юнь Цо собирался пойти к Мужун Цзиньчуаню отдохнуть и успокоиться, а Сюэ Хуай вчера арендовал ворон Подземного мира, чтобы уладить дела.

Неожиданно, еще до того, как они успели отправиться, они услышали, что этап пограничного испытания уже открыт и будет открыт непрерывно в течение десяти дней, а ученики секты будут участвовать в порядке очереди.

Юнь Цо, услышав об этом, сразу же пошел к Сюэ Хуаю и, быстро подал заявку, поэтому они оба оказались в самом начале списка, и сегодня должны были участвовать в испытаниях.

Сюэ Хуай, наоборот, вздохнул с облегчением: чем раньше испытания, тем лучше, чтобы быстро со всем покончить и не беспокоиться о том, что выходные повлекут за собой кучу дел.

Юнь Цо взглядом спросил его:

— Тогда, Сюэ Хуай, мы сейчас пойдём?

Сюэ Хуай кивнул, а затем, словно что-то вспомнив, сказал:

— Да, я вернусь за оружием, и ты тоже принеси свое оружие. Мы уже пробовали несколько сложных сценариев испытаний, глава секты наверняка знает об этом, может быть, нам добавят чего-нибудь особенного.

Стоящая рядом младшая сестра, услышав это, удивленно сказала:

— Не может быть? Неужели учитель такой безжалостный?

Сюэ Хуай уверенно ответил:

— Возможно, так и будет.

Он вернулся за своим духовным огнестрельным оружием и встретился с Юнь Цо у входа в иллюзорный мир.

Иллюзионистом, отвечающим за их партию, оказался Шахуа. Увидев Сюэ Хуая, он улыбнулся.

— Доброе утро, Сюэ Хуай.

Юнь Цо настороженно посмотрел на него, ничего не сказал и, как ему казалось, незаметно передвинул ноги, пытаясь загородить Сюэ Хуая. Но Сюэ Хуай сразу же раскусил его.

Он отодвинул плечо Юнь Цо и попытался сблизиться со старшим братом, чтобы получить хоть какую-то небольшую информацию.

— Как дела, старший брат? Глава секты не говорил тебе, что хочет довести меня и младшего брата Юня до смерти?

Шахуа покачал головой.

— Этого я тебе сказать не могу. Ладно, заходите скорее.

Сюэ Хуай вздохнул и потянул Юнь Цо внутрь.

Как только они вошли, Сюэ Хуай понял, что угадал правильно. Все их предыдущие тренировки в пяти самых сложных испытаниях оказались напрасными. Мужун Цзиньчуань, очевидно, знал, что они прошли предварительную подготовку, и знал, какие сцены они выбрали, поэтому просто не стал использовать ни одну из них, а дал им испытания на ступень ниже по сложности.

Уровень сложности сцены на ступень ниже означает, что нужно повысить сложность в другом месте.

Сюэ Хуай крепко сжал духовное огнестрельное оружие в руке и внимательно ощутил окружающий мир. У него был острый слух, и он быстро различил в нем необычный звук ветра.

Он тихо сказал:

— Что-то приближается, младший брат Юнь.

Юнь Цо посмотрел на него, ничего не сказал, протянул руку, потянул его к себе и спрятал за спиной.

В его руке уже было обнажено острое оружие. Сюэ Хуай за его спиной увидел, что это были ножи-бабочки, которые он использовал в своей прошлой жизни на поле боя, - один длинный и один короткий, красивые и острые.

Он спокойно сказал:

— Сюэ Хуай, прячься за моей спиной.

Это чувство было очень странным. Держащим ножи был уже не он. Раньше он был мечом Юнь Цо, острием наружу, непоколебимым. Он постепенно дорос до левого защитника, прокладывая ему все прямые пути к небесам. Но в этой жизни он, казалось, превратился в его ножны, и теперь Юнь Цо защищал его, хотя и не так хорошо.

Сюэ Хуай сказал:

— Мм... Все в порядке, не беспокойся обо мне. Я целитель, со мной все будет хорошо.

Юнь Цо оглянулся на него. Сюэ Хуай продемонстрировал ему, как он раньше не мог контролировать звездный свет духовного огнестрельного оружия, когда сбивал летучих мышей, и чуть не натворил беды. Но когда он использовал целительские заклинания, у него не было таких опасений.

После усиления духовной силы основные защитные, очищающие, успокаивающие и

восстанавливающие заклинания быстро росли. Сила целителя - это "возрождение", а не "нападение", поэтому она не приведет к разрушительным последствиям.

Он еще не достиг состояния, когда в его сердце нет ничего постороннего. Когда он рассеянно думал, мягкий звездный свет разливался по миру. Каждый его шаг словно встречал весну, и под его ногами выросло бесчисленное количество цветов и нежных листьев. Там, где они проходили, небо становилось чистым, ветер - свежим, облака - собирались и рассеивались, и невидимая аура окружала их.

Все оживает весной.

Особенно Юнь Цо.

Когда на него обрушилось мощное исцеляющее заклинание, он сначала увидел, как изменился мир: багряное небо и странные желтовато-коричневые горы и реки в его глазах внезапно дрогнули, вытеснив цвет, которого он никогда раньше не видел, - яркий и красочный, живой, как сон. Он инстинктивно знал, что это настоящий цвет этого мира, но он был мимолетным, как мерцающий свет свечи за ширмой, неуловимым.

Но этого было достаточно, чтобы он потерял дар речи.

Окружающие знали только, что люди из Мира Демонов не могут ясно видеть, когда смотрят на все в Мире Бессмертных, словно сквозь туман, но только сам Юнь Цо знал, что он отличается от всех бессмертных и еще больше отличается от всех демонов. Возможно, его демонические глаза родились в его теле с половиной крови бессмертных. Даже если он подавлял демоническую энергию в своих глазах заклинанием, он не мог видеть истинные цвета вещей.

Его мир всегда был только двух цветов: красноватого или зеленоватого. Насыщенный красный и насыщенный зеленый были цветами, которые он понимал и считал самыми красивыми. А черный был единственным цветом, который он разделял с другими.

Не то чтобы он сам не умел исцелять или не видел своих глаз, но такое случилось впервые. В тот момент, когда его окутало исцеляющее заклинание, он увидел фрагмент реального мира, как человек, которому лист заслонял глаза, сдул этот лист.

Сюэ Хуай внезапно заметил, что Юнь Цо перестал двигаться.

Полудемонический юноша остановился, поднял голову и посмотрел в небо. На его лице появилось замешательство и восхищение, которые он не мог понять.

Он смутно увидел эту дверь, другой мир внутри, благоухающий и прекрасный, и эту дверь открыл для него Сюэ Хуай.

Юнь Цо тихо спросил:

— Сюэ Хуай, о чем ты думаешь?

Сюэ Хуай посмотрел на него и не скрывая ответил:

— О тебе.

Это была не бессмыслица. Исцеляющее заклинание окутывало его с головы до ног. О ком еще он мог думать, кроме него?

Он подбросил в руке духовное огнестрельное оружие, небрежно поиграл с ним, направил дуло на Юнь Цо и кончиком пальца выпустил свет очищающего заклинания.

— Вперед, младший брат Юнь! Старший брат прикроет тебя.

Он одарил его легкой улыбкой, словно его озорство было полностью разбужено. Юнь Цо был пойман этим взглядом и укушен насмерть-

В этот момент не нужно было ничего подтверждать.

Человек перед ним был тем же самым человеком, что и в прошлой жизни, таким же полным духа и таким же молодым и элегантным. В нем была и легкость, приобретенная в огне войны, и зрелость, лишенная юношеской наивности.

Наконец, появился звук ветра. На краю иллюзорного мира появилась мрачная Чжу Цзюинь - гигантская мифическая змея, желтые змеиные глаза которой вели прямо в ад, издавая леденящий душу звук, приводящий к хаосу в сердце.

Сюэ Хуай и Юнь Цо одновременно устремились к цели.

В руках Юнь Цо его ножи проявили себя на все десять из десяти. Юнь Цо всегда убивал именно так: яростно, точно и безжалостно, как и Сюэ Хуай. Он шел впереди, а Сюэ Хуай следовал за ним по пятам, залечивая его новые раны и создавая барьер. Раньше они никогда не сражались вместе с монстрами, но они двигались плавно и слаженно, идеально дополняя друг друга.

~~~~~

На первом этапе Мужун Цзиньчуань привлек Чжу Цзюинь.

На втором этапе - двадцать багровых златогривых львов.

На третьем этапе - миллион солдат загробного мира.

После четвертого этапа внезапные монстры и злые духи перестали появляться. Мужун Цзиньчуань все же пожалел этих двоих и на последних двух этапах случайно выбрал для них два этапа умеренной сложности.

На четвертом этапе все было в порядке, проблема возникла на пятом.

Пятый этап - это чистый белый туман, как на вершине горы, где Юнь Цо ежедневно тренировался. Сложность была невысокой, но это было ахиллесовой пятой Сюэ Хуая.

Полностью белый и полностью черный - это экстремальное испытание. Тьма порождает страх и панику, а чистый белый - замешательство и сомнения.

Здесь Сюэ Хуай потерялся от Юнь Цо - туман препятствовал передаче всех звуков, света и тепла, почти лишая его воздуха.

Он не ожидал, что почти не выдержит на этом этапе - эта сцена вернула его в предсмертную сцену из его прошлой жизни. Все было так похоже: бескрайний белый снег и бесцельные поиски. Он даже не знал, как умер. Он знал только, что в тот момент он ехал верхом, а в следующий момент звук ветра пронесся мимо, его душа покинула тело, и пути назад уже не было.

Прежде чем его душу привлекли Се Биань и Фань Уцзю - два служителя ада, он погрузился в чисто белый лабиринт.

Все было белым.

Только тот, кто умер однажды, знает, что такое чувство, когда тебя окружают вечные холод и мрак. Это еще более безнадежно, чем заживо похоронить человека в могиле. Это не давало Сюэ Хуаю передышки, напрямую подавляя его и загоняя в угол, где некуда было отступить.

Это был его душевный демон.

Смерть. Смерть была единственным препятствием, которое он не мог преодолеть.

Он был весь в холодном поту, закрыл глаза и шаг за шагом шел вперед, но сверху, снизу, слева и справа все было белым, некуда было идти, не было края.

Он умирал, никто не мог услышать его голос, никто не ждал его на мосту Найхэ, у него ничего не осталось.

Он не мог контролировать себя и вот-вот упадет, словно одуванчик, развевающийся на ветру и мимолетный, но тут он почувствовал, как чьи-то руки крепко схватили его, подняли и крепко обняли.

В этот момент белый туман, казалось, рассеялся.

Тревожный голос Юнь Цо проник в его разум, возвращая ему ясность.

— Сюэ Хуай? Сюэ Хуай? Что с тобой?

Сюэ Хуай с трудом пришел в себя и обнаружил, что весь промок от холодного пота. Его все тело дрожало, но он не мог вымолвить ни слова.

Увидев его в таком состоянии, Юнь Цо, не говоря ни слова, крепко обнял его и осторожно похлопал по спине, утешая:

— Все в порядке, ничего не случилось, не бойся. Здесь обычно медитируют наши мечники. После восхода солнца туман рассеется. Мы пробудем здесь до восхода солнца, а потом спустимся с горы и сразу же выйдем.

Сюэ Хуай продолжал дрожать и не мог вымолвить ни слова. Юнь Цо, запинаясь, говорил с ним, говорил о всякой всячине, от сегодняшней еды до погоды через несколько дней, пытаясь вернуть ему спокойствие.

Сюэ Хуай постепенно успокоился. Юнь Цо обнимал его, пока туман постепенно не рассеялся и не открыл вид на окрестности - просторную вершину горы, без конца и края.

Юнь Цо спросил его:

— Ты можешь идти? Сюэ Хуай, я понесу тебя.

Сюэ Хуай покачал головой, его голос был хриплым.

— Со мной все в порядке.

Юнь Цо обеспокоенно посмотрел на него. Сюэ Хуай притворился спокойным и улыбнулся ему.

— Все правда в порядке.

Он сжал свое запястье, чувствуя явное сдавливание и боль, но этого было недостаточно, чтобы доказать, что он жив. Он привык к боли, поэтому этого было недостаточно.

Ему нужно было что-то теплое и живое, ему нужно было попробовать конфету, испить весенней воды и зажечь свою заледеневшую душу.

Он посмотрел на Юнь Цо, не двигаясь, а затем наклонился - яростно впился в его губы, обхватил его руки своими руками, переплел пальцы и почти повалил его на землю.

Это сладко?

Сюэ Хуай немного растерялся.

Он вспомнил, как Юнь Цо поцеловал его, прижав к грушевому дереву, и Юнь Цо тогда сказал:

— Это сладко.

Он искал эту сладость. Даже если бы он умер, он хотел попробовать такую сладость, но его быстро перехватили - Юнь Цо быстро обхватил его, сжал его талию и глубоко поцеловал. Он не знал, что пережил его юноша в конце концов, какие душевные демоны и страхи у него были в сердце. Все, что он мог сделать, это быть рядом с ним.

Успокаивать его, защищать его.

Он держал лицо Сюэ Хуая в ладонях. В его ладонях была его мягкая кожа, его теплое и нежное тело. Юнь Цо закрыл глаза, переплетенное дыхание заставляло дрожать, ему казалось, что он спит, и он вот-вот сорвется и закричит, испытывая нереальное чувство-

Небесное блаженство.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Женушка испугалась! Я поцелую его... два раза... три раза... qiq

<http://bllate.org/book/14664/1302071>